

Я вырван был из жизни тесной, Из жизни скудной и простой
Твоей мучительной, чудесной, Неотвратимой красотой.
И умер я... и видел пламя, Не виденное никогда:
Пред ослепленными глазами
Светилась синяя звезда.
Преображая дух и тело,
Напев вставал и падал вновь.
То говорила и звенела
Твоя поющей плотней кровь.
И запах огненной и слаще
Всего, что в жизни я найду, И даже липии, стоящей
В высоком ангельском саду.
И вдруг из глуби осиянной
Возник обратно мир земной.
Ты птицей раненой нежданно
Затрепетала предо мной.
Ты повторяла: "Я страдаю", Но что же делать мне, когда
Я наконец так сладко знаю, Что ты — лишь синяя звезда.

1917

БАЛЛАДА

Пять коней подарил мне мой друг Люцифер

И одно золотое с рубином кольцо, Чтобы мог я спускаться в глубины пещер

И увидел небес молодое лицо.

Кони фыркали, били копытом, маня

Понестись на широком пространстве земном, И я верил, что солнце зажглось для меня, Просияв, как рубин на кольце золотом.

Много звездных ночей, много огненных дней

Я скитался, не зная скитанью конца, Я смеялся порывам могучих коней

И игре моего золотого кольца.

Там, на высях сознания — безумье и снег, Но коней я ударил свистящим бичем, Я на выси сознания направил их бег

И увидел там деву с печальным лицом.

В тихом голосе слышались звоны струны, В странном взоре сливался с ответом вопрос, И я отдал кольцо этой деве луны

За неверный оттенок разбросанных кос.

И, смеясь надо мной, презирая меня, Люцифер распахнул мне ворота во тьму, Люцифер подарил мне шестого коня —И Отчаянье было названье ему.

1905

УЖАС

Я долго шел по коридорам, Кругом, как враг, таилась тишь.

На пришлеца враждебным взором

Смотрели статуи из ниш.

В угрюмом сне застыли вещи, Был странен серый полумрак.

И точно маятник зловещий, Звучал мой одинокий шаг.

И там, где глубже сумрак хмурый, Мой взор горящий был смущен

Едва заметною фигурой

В тени столпившихся колонн.

Я подошел, и вот мгновенный, Как зверь, в меня вцепился страх: Я встретил голову гиены

На стройных девичьих плечах.

На острой морде кровь налипла, Глаза зияли пустотой,

И мерзко крался шопот хриплый: "Ты сам пришел сюда, ты мой!"

Мгновенья страшные бежали, И наплывала полумгла,

И бледный ужас повторяли

Бесчисленные зеркала.

1907

ЗАВЕЩАНИЕ

Очарован соблазнами жизни, Не хочу я растаять во мгле, Не хочу я вернуться к отчизне, К усыпляющей, мертвой земле.

Пусть высоко на розовой влаге

Вечереющих горных озер

Молодые и строгие маги

Кипарисовый сложат костер.

И покорно, склоняясь, положат

На него мой закутанный труп, Чтоб смотрел я с последнего ложа

С затаенной усмешкою губ.

И когда заревое чуть тронет

Темным золотом мраморный мол, Пусть задумчивый факел уронит

Благовонье пылающих смол.

И свирель тишину опечалит, И серебряный гонг заревет, В час, когда задрожит и отчалит

Огневеющий траурный плот.

Словно демон в лесу волхвований, Снова вспыхнет мое бытие, От мучительных красных лобзаний

Зашевелится тело мое.

И пока к пустоте или раю

Необорный не бросит меня, Я еще один раз отпылаю

Упоительной жизнью огня.

1908

ЛЕС

В том лесу белесоватые стволы

Выступали неожиданно из мглы, Из земли за корнем корень выходил, Точно руки обитателей могил.

Под покровом ярко-огненной листвы

Великаны жили, карлики и львы, И следы в песке видали рыбаки

Шестипалой человеческой руки.

Никогда сюда тропа не завела

Пэра Франции иль Круглого Стола, И разбойник не гнезвился здесь в кустах, И пещерки не выкапывал монах.

Только раз отсюда в вечер грозовой

Вышла женщина с кошачьей головой, Но в короне из литого серебра, И вздыхала и стонала до утра, И скончалась тихой смертью на заре

Перед тем как дал причастье ей кюрэ.

Это было, это было в те года, От которых не осталось и следа, Это было, это было в той стране, О которой не загрезишь и во сне.

Я придумал это, глядя на твои

Косы, кольца огневеющей змеи, На твои зеленоватые глаза, Как персидская больная бирюза.

Может быть, тот лес — душа твоя, Может быть, тот лес — любовь моя, Или может быть, когда умрем, Мы в тот лес направимся вдвоем.

МОИ ЧИТАТЕЛИ

Старый бродяга в Аддис-Абебе, Покоривший многие племена, Прислал ко мне черного копыеносца

С приветом, составленным из моих стихов

Лейтенант, водивший канонерки

Под огнем неприятельских батарей, Целую ночь над южным морем

Читал мне на память мои стихи.

Человек, среди толпы народа

Застреливший императорского посла, Подошел пожать мне руку,

Поблагодарить за мои стихи.

Много их, сильных, злых и веселых, Убивавших слонов и людей, Умиравших от жажды в пустыне, Замерзавших на кромке вечного льда, Верных нашей планете,

Сильной, весёлой и злой,

Возят мои книги в седельной сумке, Читают их в пальмовой роще, Забывают на тонущем корабле.

Я не оскорбляю их неврастением, Не унижаю душевной теплотой, Не надоедаю многозначительными намеками

На содержимое выеденного яйца, Но когда вокруг свищут пули, Когда волны ломают борта, Я учу их, как не бояться, Не бояться и делать что надо.

И когда женщина с прекрасным лицом, Единственно дорогим во вселенной, Скажет: я не люблю вас,

Я учу их, как улыбнуться, И уйти и не возвращаться больше.

А когда придет их последний час, Ровный, красный туман застелит взоры, Я научу их сразу припомнить

Всю жестокую, милую жизнь, Всю родную, странную землю, И, представ перед ликом Бога

С простыми и мудрыми словами, Ждать спокойно Его суда.

ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ

(Картина в Лувре работы неизвестного) Его глаза — подземные озера, Покинутые, царские чертоги, Отмечен знаком высшего позора, Он никогда не говорит о боге.

Его уста — пурпуровая рана

От лезвия, пропитанного ядом, Печальные, сомкнувшиеся рано, Они зовут к непознанным усладам.

И руки, бледный мрамор полнолуний, В них ужасы неснятого проклятья, Они ласкали девушек-колдуний

И ведали кровавые распятыя.

Ему в веках достался странный жребий

Служить мечтой убийцы и поэта, Быть может, как родился он, на небе

Кровавая растаяла комета.

В его душе столетия обиды, В его душе печали без названья, За все сады Мадонны и Киприды

Не променяет он воспоминанья.

Он злобен, но не злобой святотатца, И нежен цвет его атласной кожи, Он может улыбаться и смяться, Но плакать... плакать больше он не может.

1910

ВЫБОР

Созидающий башню сорвется, Будет страшен стремительный лет, И на дне мирового колодца

Он безумье свое проклянет.

Разрушающий будет раздавлен, Опрокинут обломками плит, И, всевидящим богом оставлен, Он о муке своей возопит.

А ушедший в ночные пещеры, Или к заводям тихой реки

Повстречает свирепой пантерой

Наводящие ужас зрачки.

Не избежешь ты доли кровавой, Что земным предназначила смерть.

Но, молчи! Несравненное право

Самому выбирать свою смерть.

1909

КАНЦОНА ПЕРВАЯ

Закричал громогласно

В сине-черную сонь

На дворе моем красный

И пернатый огонь.

Ветер милый и вольный,

Прилетевший с луны,

Хлещет дерзко и больно

По щекам тишины.

И вставая на кручи,

Молодая заря,

Кормит жадные тучи

Ячменем янтаря.

В этот час я родился,

В этот час и умру,

Но зато мне не снился

Путь, ведущий к добру.

И уста мои рады

Целовать лишь одну,

Ту, с которой не надо

Улетать в вышину.

1919

В ПУТИ

Кончено время игры,

Дважды цветам не цвести,

Тень от гигантской горы

Пала на нашем пути.

Область унынья и слез —

Скалы с обеих сторон

И оголенный утес,

Где распростерся дракон.

Острый хребет его крут,

Вдох его — огненный смерч, —Люди его назовут

Сумрачным именем: Смерть.

Что ж, обратиться нам вспять, Вспять повернуть корабли, Чтобы опять испытать

Древнюю скудность земли?

Нет, ни за что, ни за что!

Значит настала пора,

Лучше слепое Ничто,

Чем золотое Вчера!

Вынем же меч-кладенец —

Дар благосклонных наяд,

Чтоб обрести, наконец,

Неотцветающий сад.

1909

ТЕАТР

Все мы, святые и воры,

Из алтаря и острога,

Все мы — смешные актеры

В театре господ бога.

Бог восседает на троне,

Смотрит, смеясь на подмостки, Звезды на пышном хитоне

Позолоченные блески.

Так хорошо и привольно

В ложе предвечного света, Дева Мария довольна,

Смотрит, склоняясь, в либретто: — Гамлет? Он должен быть бледным.

Каин? Тот должен быть грубым...

Зрители внемлют победным

Солнечным, ангельским трубам.

Бог, наклонясь, наблюдает, К пьесе он полон участия.

Жаль, если Каин рыдает,

Гамлет изведает счастье!

Так не должно быть по плану!

Чтобы блюсти упущенья,

Боли, глухому титану

Вверил он ход представленья.

Боль вознеслася горою,

Хитрой раскинулась сетью, Всех, утомленных игрою,

Хлещет кровавую плетью.

Множатся пытки и казни...

И возрастает тревога,

Что, коль не кончится праздник

В театре Господа Бога?

1909

Мне снилось: мы умерли оба, Летим с успокоенным взглядом, Два белые, белые гроба

Поставлены рядом.

Когда мы сказали “довольно”?

Давно ли и что это значит?

Но странно, что сердцу не больно, Что сердце не плачет.

Бессильные чувства так странны, Застывшие мысли так ясны, И губы твои не желанны,

Хоть вечно прекрасны.

Свершилось! Мы умерли оба, Летим с успокоенным взглядом, Два белые, белые гроба

Поставлены рядом.

1907

Ты помнишь дворец великанов, В бассейне серебряных рыб, Аллеи высоких платанов

И башни из каменных глыб?

Как конь золотистый у башен, Играя, вставал на дыбы

И белый чепрак был украшен

Узорами тонкой резьбы?

Ты помнишь, у облачных впадин

С тобою нашли мы карниз,

Где звезды, как горсть виноградин, Стремительно падали вниз?

Теперь, о скажи, не бледнея, Теперь мы с тобою не те,

Быть может, сильнее и смелее, Но только чужие мечте.

У нас как точеные руки,

Красивы у нас имена,

Но мертвой, томительно скуке

Душа навсегда отдана.

И мы до сих пор не забыли, Хоть нам и дано забывать, То время, когда мы любили, Когда мы умели летать.

1910

На далекой звезде Венере

Солнце пламенной и золотистой, На Венере, ах. На Венере

У деревьев синие листья.

Всюду вольные, звонкие воды, Реки, гейзер, водопады

Распевают в полдень песнь свободы, Ночью пламенеют, как лампы.

На Венере, ах, на Венере, Нету слов обидных или властных, Говорят ангелы на Венере

Языком из одних только гласных.

Если скажут “Еа” и “Аи” — Это радостное обещанье,

“Уо”, “ао” — о древнем рае

Золотое воспоминанье.

На Венере, ах, на Венере

Нету смерти, терпкой и душной, Если умирают на Венере

Превращаются в пар воздушный.

И блуждают золотые дымы

В синих, синих вечерних куцах

Иль, как радостные пилигримы, Навещают еще живущих.

Июль 1921